

Специальное регулирование международного инвестиционного арбитража в Российской Федерации

Научный руководитель – Борисова Елена Александровна

Романов Григорий Сергеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: gromau@gmail.com

В ряде юрисдикций общего права международный инвестиционный арбитраж получил самостоятельное от международного коммерческого арбитража нормативное оформление в специализированных статутах. К примеру, в Великобритании, Сингапуре и Новой Зеландии были приняты Arbitration (International Investment Disputes) Act 1966, 1968 и 1979 гг. соответственно, а в Канаде – Settlement of International Investment Disputes Act 2008.

Несколько иной подход был избран в Австралии. Здесь вопросам третейского разбирательства в МЦУИС и международного коммерческого арбитража посвящен один общий статут – International Arbitration Act 1974.

Целью формирования массива специального правового регулирования международного инвестиционного арбитража является ратификация Вашингтонской конвенции и внесение изменений в процессуальное законодательство для исполнения конвенционных обязательств, в том числе по имплементации механизма исполнения решений МЦУИС, который в отличие от своего аналога в Нью-Йоркской конвенции не требует процедуры признания [1, с. 101]. Так, британский Arbitration (International Investment Disputes) Act 1966:

- вводит процедуру регистрации решений МЦУИС (s. 1), в результате которой решение приобретает значение решения Высокого суда Лондона (s. 2(1));
- предусматривает возможность применения ряда положений Arbitration Act 1996, регулирующего деятельность международных и внутренних третейских судов, к разбирательствам в МЦУИС (s. 3).

Другим направлением самостоятельного регулирования международного инвестиционного арбитража является деятельность по разработке и внедрению специальных регламентов рядом институтов (VIAC, SIAC, CIETAC, VAC и др.), администрирующих разбирательство международных инвестиционных споров (далее – "МИС"). Особенности, как правило, касаются:

- требований к содержанию искового заявления и прилагаемых документов;
- числа арбитров;
- участия *amici curiae* (друзей суда);
- процессуальных сроков;
- предотвращения явно необоснованных правопритязаний (*frivolous claims*);
- порядка обращения к чрезвычайным арбитрам;
- консолидации арбитражных разбирательств;
- конфиденциальности;
- стороннего финансирования.

В РФ отсутствует специальное правовое регулирование международного инвестиционного арбитража. Однако разработка и принятие в РФ специального федерального закона, регулирующего международный инвестиционный арбитраж, представляется излишним по следующим причинам.

Во-первых, Россия не является и не планирует становиться государством-членом Вашингтонской конвенции [3, с. 29]. Если ратификация последней состоится либо инвестиционный арбитраж БРИКС откажется от модели признания и приведения в исполнение решений по Нью-Йоркской конвенции [4, с. 94], для соблюдения международных обязательств потребуется изменение процессуального законодательства с учетом нормативного опыта зарубежных стран, например, Великобритании.

Во-вторых, арбитражное разбирательство на территории РФ регулируется Законом о МКА (п. 1 ст. 1) и отдельными положениями Закона об арбитраже (ст. 11, 39, 43, гл. 9–12). Несмотря на предназначение коммерческому арбитражу, оба закона актуальны для международного инвестиционного арбитража. Закон о МКА в силу своей диспозитивности не требует изменений. Закону об арбитраже необходимы лишь точечные правки в части вопросов создания и деятельности ПДАУ. Обосновано предложение А.А. Горленко и Е.С. Буровой исключить в отношении международного инвестиционного арбитража ряд требований, которые разрабатывались «в целях противодействия недобросовестным и карманным третейским судам, а также многочисленным злоупотреблениям именно в сфере коммерческого арбитража», в том числе касающихся формирования комитета по назначениям [2, с. 89]. В то же время не стоит относить МИС к условно арбитрабельным подобно спорам в сфере публичных закупок. Третейские суды, образованные сторонами для разрешения конкретного спора, остаются востребованным форумом международного инвестиционного арбитража: согласно Навигатору по урегулированию инвестиционных споров ЮНКТАД [6], 73 из 1368 известных МИС рассматривались или рассматриваются *ad hoc* арбитражем.

Как же тогда учитывать специфику международного инвестиционного арбитража? При помощи других правовых инструментов: арбитражных регламентов [2, с. 88], межгосударственных инвестиционных договоров, арбитражных соглашений.

Принятие самостоятельных регламентов хотя и допускается (ч. 2 ст. 45 Закона об арбитраже), не требуется: достаточно дополнить существующие специальными положениями, последовав примеру ICC и SCC [5, р. 202].

В межгосударственные инвестиционные соглашения с положениями о разрешении МИС в *ad hoc* арбитраже Постановление Правительства РФ от 30.09.2016 № 992 предписывает включать нормы, предусматривающие (п. 44, 46, 53–54):

- обязательные предварительные консультации;
- формирование арбитражного трибунала в составе трёх арбитров;
- увеличение ряда стандартных процессуальных сроков;
- исключение применения Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности;
- порядок рассмотрения трибуналом вопросов о собственной компетенции.

В остальной части МИС подлежат разрешению в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ (абз. 1 п. 53).

Следовательно, основными источниками регулирования международного инвестиционного арбитража в России должны стать арбитражные регламенты, межгосударственные

инвестиционные договоры, арбитражные соглашения. Российское законодательство о третейских судах не требует существенных изменений.

Источники и литература

- 1) Бессонова А.И. Признание и исполнение решений международных инвестиционных арбитражей / Уральск. гос. юрид. ун-т, каф. гражд. процесса. Екатеринбург, 2017. 242 с.
- 2) Горленко А.А., Бурова Е.С. Арбитраж (третейское разбирательство) в России. Новая эра и новые вызовы // Закон. Сентябрь 2017. № 9. С. 77–90.
- 3) Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Правовые проблемы порядка разрешения инвестиционных споров и развитие российского законодательства об альтернативных механизмах разрешения споров // Новые горизонты международного арбитража / под ред. А.В. Асоскова, Н.Г. Вилковой, Р.М. Ходыкина. Вып. 1. М.: Инфотропик Медиа, 2013 // СПС "КонсультантПлюс". 159 с.
- 4) Скворцов О.Ю. Об инвестиционном арбитраже БРИКС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Том 17. № 1. С. 89–97.
- 5) Dahlquist J. The Use of Commercial Arbitration Rules in Investment Treaty Disputes: Domestic Courts, Commercial Arbitration Institutions and Tribunal Jurisdiction. Brill, 2021. 346 p.
- 6) Investment Dispute Settlement Navigator. <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement/advanced-search> (Дата обращения: 31.07.2024).